

П.А. Короче, если вы подумаете, что всё опять скатывается в лютый Дарк, то это не так!!! Просто так получилось в начале, потом всё будет лучше...по крайней мере я постараюсь.

Следующие несколько дней прошли для Айки словно во сне. Забота о собственном ребёнке доставляла ей огромное удовольствие, а те эмоции, которые он ей приносил были несравнимы ни с чем, что она когда-либо испытывала до этого. Да и сам Кэзуки сильно отличался от других детей. Он не кричал и ёрзал, как остальные дети, только тихо лежал, наблюдая за окружающим его миром, как будто изучая его.

Айке иногда казалось, что её ребёнок вполне себе осознаёт себя и всё что происходит около него. Поначалу это было не так заметно, но бывали моменты, когда Айка наблюдала, как взгляд Кэзуки становился более осознанным, и ей начинало казаться, что на неё смотрит не маленький, только недавно рождённый ребёнок, а взрослый человек. Айку это слегка настораживало, но она скидывала эти ощущения на волнение и недосып, стараясь не заикливаться на плохих мыслях.

У неё это отлично получалось, но в тот день, когда её и Кэзуки выписали из больницы и отпустили домой, всё пошло наперекосяк. У входа её, как и ожидалось, встретила Кимико. Не увидев перед собой Тадао, Айка снова сильно расстроилась, но мысли о том, что он так старается именно из-за неё и их сына грели её душу огоньком надежды, что он скоро вернётся, и тогда они смогут начать жить, как раньше.

—А кто это такой красивый? – с яркой улыбкой на лице пробормотала Кимико, наблюдая за маленьким мальчиком лежащим на руках у Айки. – Эй, смотри, он мне улыбается!

—Конечно он тебе улыбается, он же уже видел тебя много раз, – рассмеялась Айка и в сопровождении Кимико пошла к себе домой. – Интересно, как Кэзуки отреагирует на Тадао, когда он вернётся домой?

Услышав вопрос подруги, Кимико на миг застыла на месте, а затем неловко улыбнулась и промолчала. По пути домой, Айка и Кимико обсуждали множество подробностей о том, как девушке следует заботиться о своём ребёнке: что купить, что давать есть, какие игрушки ему понравятся и так далее. Весело беседуя, девушки дошли до дома Айки, и та позвала Кимико к себе на чай.

—Ну давай, ты чего, – уговаривала свою подругу Айка, укачивая на руках спящего Кэзуки. – Мы с тобой так давно не собирались!

—Да ну, Айка, я и так уже все подробности своей жизни выболтала, пока ты лежала в больнице, – отнекивалась Кимико. – Подожди хотя бы недельку или месяцок, тогда и можно будет собраться и поболтать.

Обиженно зыркнув на свою подругу, Айка закатила глаза и насупилась.

—Ты какая-то странная в последняя время, Кимико! – пробубнила девушка, опустив взгляд в пол. – Я заметила это ещё в больнице. Что такого могло случиться, что ты резко захотела со мной общаться?

Неуверенно посмотрев на обиженную Айку, Кимико пару секунд подумала, после чего грузно вздохнула и подняла взгляд на девушку перед собой.

—Хорошо, ты всё равно сама бы скоро всё узнала, – покачав головой, Кимико прошла в дом

Айки и села за стол на кухне, став ждать Айку, которая, услышав слова подруги, поспешила положить спящего Кэзуки в его кроватку, купленную не задолго до того, как она легла в больницу.

Разобравшись с ребёнком на руках, взволнованная Айка поспешила на кухню, дабы услышать, какую новость ей хотела рассказать её лучшая подруга. Быстренько заварив чай и поставив две чашки на стол, Айка села и уставилась на неуверенную Кимико с немым вопросом во взгляде.

—В общем, я не хотела тебя расстраивать, тем более ты тогда была в положении, мало ли что произошло бы, – не выдержав напора взгляда от подруги, пробормотала Кимико, не решаясь смотреть подруге в глаза. – Неделю назад пришла новость...Тадао погиб на миссии. Их команда попала в засаду вражеских шиноби и...Спасся только один чунин, который и рассказал о том, что миссия провалена.

Медленно подняв взгляд на Айку, Кимико поняла, что та сейчас где-то совсем далеко, но явно не с ней. Взгляд девушки, ранее сверкавший по пути домой, резко потускнел, а глаза стали напоминать мутные грязные льдинки. Понимая, в каком состоянии находится подруга, Кимико не решалась сказать что-то ещё, молча наблюдая за в миг постаревшей на несколько лет девушкой. Через десять минут тяжёлого молчания, Кимико не выдержала и хотела было что-то сказать, как тут Айка, не говоря ни слова, встала и молча направилась в свою комнату, не обращая внимания на свою лучшую подругу.

Чувствуя, как эмоции разрывают её изнутри, Кимико хотела последовать за Айкой в её комнату, чтобы как-то утешить, но что-то внутри не дало ей этого сделать. Уныло вздохнув, Кимико покачала головой и вышла из дома подруги, несколько раз обернувшись перед тем, как исчезнуть за поворотом в конце улицы.

Айка же придя в свою комнату кинула быстрый взгляд на кроватку со спящим Кэзуки и больше не в силах сдерживать бурю эмоций, бушующую внутри, бросилась на их общую с Тадао кровать и громко разревелась, забыв о том, что своим плачем может разбудить ребёнка. Слёзы лились двумя реками по лицу девушки, а в голове мелькали все их общие с мужем воспоминания. Каждое из этих воспоминаний было подобно канистре бензина, ещё сильнее распалая пожар в её груди, но внезапно её сознание как будто бы застыло. Поначалу, под наплывом эмоций, девушка этого не заметила, но медленно она начала осознавать, что что-то не так. С каждой секундой её мысли будто двигались всё медленнее и медленнее, а эмоции, ранее сжигающие её душу, постепенно тускнели. Испугавшись, девушка попыталась вскочить со своей кровати, но тело почему-то то же не слушалось.

«Плачь?» – пробила через невидимую трясины сознания мысль, заставившая Айку испугаться ещё сильнее. – «Что-то случилось с Кэзуки?!»

Эта мысль словно придала девушке сил, и она с огромным усилием поднялась с кровати, зашагав в сторону кроватки. Наконец, потратив практически все свои силы, взволнованная девушка уставилась на ребёнка, но не обнаружила ничего странного.

Заметив, что мама перестала плакать и сейчас взволнованно смотрит на него, Кэзуки резко перестал кричать и весело рассмеялся, протянув свои маленькие ручки к матери. Когда плач Кэзуки прекратился, Айка наконец почувствовала, что всё возвращается в норму. Посмотрев на счастливого ребёнка, Айка ощутила резкий всплеск радости и спокойствия и мягко улыбнулась, но эти яркие эмоции мигом были разбавлены холодным и липким страхом от понимания, что эти чувства были не её, а внезапно появились из-за смеха её сына.

Резкий контраст между радостью и страхом заставил девушку почти что отпрыгнуть от кровати с ребёнком. В этот момент, она почувствовала, как её радость постепенно спадает, а грусть и печаль из-за смерти мужа снова накатывают на неё, только теперь они были смачно одобрены страхом, страхом своего собственного ребёнка. Теперь, все те странности, связанные с её сыном, замеченные ранее, начали накладываться на произошедшее сейчас, ещё сильнее нагоняя жути на девушку. Под влиянием эмоций от потери мужа психика девушки и так была в нелучшем состоянии, а теперь ещё и пугающая ситуация с сыном, которая практически вогнала её в истерику.

Увидев, что его мать опять начинает чувствовать себя плохо, Кэзуки снова разрыдался, при чём даже громче прежнего. Заметив это, Айка в страхе подпрыгнула с пола и постаралась показать на лице яркую улыбку, но не успела и почувствовала, как её сознание снова погружается в плотную тягучую трясику, а тело теряет подвижность и чувствительность. Страх неизвестного снова заключил Айку в свои крепкие объятия, но уже через несколько секунд всё вернулось на круги своя, потому что Кэзуки заснул, видимо истратив на этот крик все свои силы.

На трясущихся ногах поднявшись с пола, Айка в ужасе уставилась на миленькую кровать, не в силах понять, что ей следует делать дальше. Остаться в доме ей сейчас точно не хотелось, поэтому Айка быстро собралась и выбежала из дома, захватив с собой небольшую сумму денег, которую она припрятала на всякий случай. Весь последующий вечер девушка провела в ресторане заедая свои тревоги и заливая в себя алкоголь. Домой она смогла вернуться только под утро и сразу же упала на кровать, отключившись.

Проснувшись на следующий день Айка, как обычно, посмотрела на Кэзуки, мирно спящего в своей кровати и с удивлением открыла для себя, что почему-то больше не чувствует того же спектра эмоций, который она ощущала, когда заботилась о нём в больнице. Складывалось ощущение, что без странного смеха её сына, ей стало сложнее испытать чувство радости и веселья. От этого понимая, Айке стало как-то неприятно внутри, из-за чего она поспешила отдёрнуть себя от кровати и пошла на кухню для того, чтобы позавтракать.

В этот день Айка не хотела ничем заниматься, поэтому, позавтракав, она просто легла на небольшой диван в гостиной и уставилась в потолок. Тогда же, ребёнок, мирно лежащий в своей кровати ребёнок медленно открыл глаза и молча перевёл взгляд к единственному окну в комнате.

«Как же мне было сложно в последние несколько дней» – подумал Арсений, хотя сейчас уже скорее Кэзуки, вспоминая всё, что произошло за последние пару дней. – «Новые личности, берущие контроль над телом каждые два-полтора часа это просто ужас. Никогда не представлял, что это будет так морально выматывать»

Размышляя о ситуации, в которую он угодил, Кэзуки не мог не усмехнуться своему везению. Полного понимая произошедшего у него не было, но воспоминания множества личностей, начиная от маленьких детей и заканчивая стариками постоянно мелькали в его голове. Даже сейчас, когда он уже более-менее пришёл в себя, Кэзуки ощущал, что его личность может в любой момент заменить какой-нибудь малолетний шкет или старик, из-за чего ему опять придётся ждать несколько часов, для того чтобы обратно захватить контроль над телом.

«Ну ничего, со временем все они станут лишь воспоминаниями, как это стало с остальными. Важнее понять, где я и что со мной произошло» – размышляя об этом, Кэзуки начал усиленно рыться в своих воспоминаниях, стараясь игнорировать весь тот бесполезный хлам, пришедший от других поглощённых личностей. – «Бесполезно, нет никаких воспоминаний после того, как я

потерял сознание. Остаётся только надеяться, что со временем я сам смогу во всём разобраться. Осталось только понять, что делать с последствиями тупых от поступков других личностей»

Ранее его телом управляли по большому счёту обрывки других личностей, и так как они не более чем осколками полноценных личностей, то нормально обдумывать свои поступки они были не в силах. Чаще всего они просто ничего не делали, лишь наблюдая за окружающим миром, но бывали и индивиды, которые инстинктивно начинали использовать способности, которые Кэзуки получил от той странной химеры из душ, с которой он столкнулся в его прошлом мире. Понять, что эти способности были получены именно от этой химеры было не сложно, ведь у некоторых осколках сохранились воспоминания о том, как они являлись частью этой химеры. Проблема была в том, что из-за того, как эти осколки личностей использовали эту способность его отношения с новой матерью были полностью испорчены.

Несмотря на то, что Кэзуки сам не мог управлять своим телом в моменты, когда контроль брали осколки других личностей, он всё помнил, ведь каждый осколок личности после управления телом поглощался основной личностью, которой и был Кэзуки. Прошлым вечером его телом управлял осколок личности маленького ребёнка, и, увидев, как его мать рыдает в подушку, он не придумал ничего лучше, кроме как использовать способность, влияющую на душу и сознание, чтобы как-то ей помочь. И это сработало, его мать перестала плакать, только цена за это была слишком высока. Тот взгляд, которым она посмотрела на него этим утром показывал, что теперь её отношение было совсем иным, нежели ранее. К тому же его отец в этом мире погиб, а значит его дела совсем плохи.

«Сколько же проблем от этих осколков, надеюсь они вскоре закончатся, потому что пользы от них никакой» – устало пробормотал про себя Кэзуки, после чего переключился на другую тему. – «К тому же с эмоциями у меня пока что проблемы. Не знаю почему, наверное, это такой защитный механизм, чтобы я не свихнулся от всех тех бесполезных воспоминаний. Думаю, со временем всё станет получше, но пока придётся жить так»

Внезапно, Кэзуки ощутил, что контроль над телом снова переходит к какому-то осколку личности, и, грустно вздохнув, оставил тело. Как раз в этот момент дверь в спальню отворилась и в комнату зашла Айка. Вяло подойдя к кровати, девушка взглянула на проснувшегося ребёнка и взяла его на руки, после чего начала кормить его грудью. Закончив с ребёнком, Айка снова положила его в кровать и молча вышла из комнаты.

Так продолжалось несколько дней подряд. Изредка Кэзуки получал контроль над своим телом, но не более чем на пару часов. Айку же он стал видеть всего несколько раз в день. Девушка приходила в спальню только для того, чтобы покормить его и поспать после очередной попойки. Постепенно Кэзуки стал замечать, что с каждым днём Айка становится всё апатичнее и апатичнее. Он связал это с потрясением от смерти мужа и страхом способностей своего ребёнка, но вскоре Кэзуки понял, что тут было нечто более глубокое.

Через месяц подобного образа жизни, Айка стала реже приходиться в спальню, чтобы покормить Кэзуки, а ночевать дома она практически перестала. В один из дней, когда Айка всё же вернулась на ночь домой, Кэзуки с удивлением обнаружил на её лице улыбку. Подумав, что она, наконец-то, начала приходить в себя, он даже обрадовался, но увидев состояние девушки Кэзуки понял, что ошибся. Завалившись в комнату, Айка практически сразу упала на пол и со всё той же счастливой улыбкой на лице поползла в сторону кровати. Еле как забравшись на кровать, она глупо захихикала и широко раскинув руки развалилась на матрасе, залившись в потолок.

«Похоже тут действительно что-то глубже, чем горе от потери мужа» – задумался Кэзуки уставившись на девушку, являющуюся его матерью. – «Быть может всё это случилось, из-за использования способностей той химеры душ? Хоть я и знаю, как использовать её способности, эффекты и последствия их применения я плохо понимаю. Нужно будет в будущем постараться не использовать эти способности без веской необходимости»

Та ночь была последней, когда Кэзуки видел Айку дома. Практически неделю маленького ребёнка никто не кормил, но на самом Кэзуки это не сильно сказалось. Подумав об этом, Кэзуки пришёл к выводу, что, скорее всего, он выживал за счёт энергии, получаемой от поглощаемых осколков личностей. Как ни посмотри, но полноценным человеком его считать было сложно. Нельзя было исключать даже того, что он теперь вообще не человек, но это было маловероятно, ведь тогда в больнице это бы заметили, но местные врачи сказали, что он обычный здоровый ребёнок.

В общем, голодал Кэзуки не меньше недели, прежде чем в его комнату зашёл знакомый ему человек. Переведя взгляд на взволнованную молодую девушку, подбежавшую к нему, Кэзуки вспомнил кто это.

—Боже мой, Кэзуки, сколько же ты тут лежишь один? Где Айка?! – воскликнула Кимико, беря маленького Кэзуки на руки. – Как она могла оставить ребёнка в доме одного?

Посмотрев в глаза возмущённой девушки, Кэзуки понял, что Кимико действительно не знает, что случилось с его матерью, из-за чего у Кэзуки появилось несколько вопросов к этой девушке.

«Ты же её лучшая подруга. Неужели ты за целый месяц не смогла заметить, что с Айкой что-то не так?» – с немим вопросом во взгляде Кэзуки взглянул на Кимико, но та не обратила на это никакого внимания, продолжая обыскивать дом семьи Нагаи

—Тут так пыльно, как будто никто минимум месяц не убирался, – причитала про себя Кимико, бродя по дому, укачивая ребёнка на руках. – Что же случилось с Айкой?

Закатив свои маленькие голубые глаза, Кэзуки задумался о том, что с ним произойдёт дальше.

«Отца у меня нет, мать куда-то пропала.» – бросил Кэзуки короткий взгляд на Кимико обдумывая варианты своего будущего. – «Она месяц не навещала свою лучшую подругу, у которой к тому же умер муж. Уверен меня она точно к себе не заберёт. Получается единственный приемлемый вариант это детдом. Местный мир хоть и не похож на мой, но тут есть больницы, так что думаю до детских приютов они точно додумались»

—Что же мне с тобой делать? – размышления Кэзуки прервал наполненный сомнением вопрос Кимико, смотрящей на него.

<http://tl.rulate.ru/book/101309/3519999>